

## ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ К ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Рева В.П.

*Уровень профессионализма учителя музыки определяется умением знакомить слушателей с художественным произведением как с эстетической ценностью.*

*Через личностное отношение к музыке как искусству звуковыражения педагог может влиять на воспитание идеалов музыкального восприятия у детей.*

Подготовка учителя музыки многопрофильна. Педагогический опыт убеждает в том, что уровень квалификации специалиста в значительной степени определяется способностью осваивать и ретранслировать воспринятое художественное содержание как эстетическую ценность. Весьма существенно, какой личностный смысл вкладывает педагог в такие важные для музыкального воспитания понятия как художественный образ, интонация, эстетическое восприятие искусства, в чем он видит красоту и гуманизм музыки, ее социальную значимость.

Сегодня уже очевидно, что с задачами музыкального воспитания в общеобразовательной школе в том значении, которое придавал им Д.Б. Кабалевский, — становление духовности через постижение красоты музыкального образа, прекрасное рождает доброе, — к концу XX столетия справиться вряд ли удастся. И не только потому, что времени для воплощения этой высокой гуманистической идеи в уходящем веке оказалось недостаточно, но и по причине неосознанности до конца закономерностей воспитательного воздействия музыки, своеобразия ее эстетической функции, что и неудивительно. Ведь в вузе с этим, как правило, не знакомят. Решение частных задач специальных музыкальных дисциплин заслоняет широкое мировоззренческое, эстетическое восприятие музыки студентами. Попытки пересказывать музыкальное содержание словами, переводить его на язык наглядно-иллюстративных и прочих аналогий, минуя переживание художественного образа, приводят к выхолащиванию красоты в искусстве как его ключевой эстетической ценности.

Музыка не может быть понята сама из себя, вне связи с нравственно-эстетическим опытом человека. Художественная правда становится значимой для воспринимающего лишь тогда, когда он открывает в ней эстетическую ценность /Л.С. Выготский/. В противном случае содержание искусства не окажется для него непосредственно включенным в практическую жизнедеятельность.

Важнейшим механизмом эстетического освоения искусства является восприятие. Формально-логическим путем понять музыку нельзя. Даже самый

увлекательный рассказ о ней не гарантирует того, что личностный контакт с музыкальным произведением состоится. Предметом музыкального восприятия становится не отвлеченное знание, как в науке, не деталь, как в технике, а красота духовного мира человека, движения его души. Не категории точности и доказательности определяют здесь результат познания, а его последствия — полет фантазии, свободное движение мыслей и чувств, духовное откровение, эстетическое созерцание, наслаждение. “Музыка говорит многое, но она не знает, о чем говорит, — писал А.Ф. Лосев. — Ей нечего сказать. Или вернее, она говорит о несказуемости, логически конструирует алогическую стихию, говорит о неопознаваемом, о стихийном инобытии смысла” /1, с. 131/.

В психологическом плане восприятие музыки обусловлено сложной аналитико-синтетической деятельностью человека, охватывающей эмоциональные и рациональные сферы сознания, чувственный отклик, эстетическое переживание художественного содержания, его оценку, выделение значимых качеств, сравнение, анализ, соотнесение с жизненным опытом. Все это позволяет рассматривать музыкальное восприятие как специфический творческий процесс познания музыки, выявления запечатленных в ней результатов оценки действительности композитором, его мироощущения. Именно этот, антропоморфизированный уровень восприятия, служит базовой основой воспитания, предпосылкой нравственно-эстетического развития личности. Выраженные в искусстве образы всегда обращены к человеку, нуждаются в сопереживании, “в милующей благодати другого” /М.Бахтин/. Проникаясь чувствами другого человека, сопереживая им слушатель включается в незримую внутреннюю работу по самостроительству собственной духовной сферы, саморазвитию чувств, самосозиданию себя как личности, индивидуальности, самосозданию новых нравственных качеств.

В этой связи по возможности чаще и обстоятельнее необходимо знакомить студентов с особенностями образного содержания музыки. Структура его чрезвычайно сложна. Музыкальный образ представляет собой конкретную и одновременно обобщенную картину человеческой жизни, созданную на основе воображения и художественной фантазии композитора. Это позволяет музыке с особой силой и полнотой раскрывать явления действительности через переживания человека, вызванные самими же этими явлениями.

Обладея специфическим языком, системой выразительных средств, музыкальное произведение особым образом реализует свои коммуникативные функции. Оно является не только источником художественного познания, но и управляет им. Существует глубокая зависимость между структурой произведения искусства и структурой его восприятия. Весьма своеобразно эта закономерность проявляется в музыке. Она воздействует на человека через эмоции и чувства, не столько убеждая, сколько заражая, захватывая своим содержанием.

В самом музыкальном произведении уже запрограммированы каналы обратной связи, своеобразные подсказки, намеки, проводники, путеводители восприятия, помогающие ориентироваться в художественном мире музыки, постигать ее смысл. В этой коммуникативной цепи важное значение приобретает жизненный опыт воспринимающего. От него во многом зависит глубина и содержательность воспринятого. Данная эстетическая закономерность свойственна восприятию всех видов искусства. Так, С. Эйзенштейн, по этому поводу, но уже применительно к кино, писал: “...Каждый зритель в соответствии со своей индивидуальностью, по-своему, из своего опыта, из недр своей

фантазии, из ткани ассоциаций, из предпосылок характера, нрава и социальной принадлежности творит образ по этим направляющим изображениям, подсказанных ему автором, непреклонно ведущим его к познанию и переживанию темы. Это тот же образ, что задуман и создан автором, но этот образ одновременно создан и собственным творческим актом зрителя" [2, с. 137].

Вот какими, например, средствами передан образ адвоката в романе Л.Н. Толстого "Анна Каренина". Один из главных героев романа приходит к нему с целью получить консультацию, раскрывая драму своей жизни.

*Пожалуйста, — сказал, адвокат, — обращаясь к Алексею Алексеевичу и мрачно пропустив мимо себя Каренина, он указал на кресло у письменного стола и сам сел на председательствующее место, потирая маленькие руки с короткими, обросшими белыми волосами пальцами и склонив набок голову. Но только что он успокоился в своей позе, как над столом пролетела моль. Адвокат с быстротой, которой нельзя было ожидать от него, рванул руки, поймал моль и опять принял прежнее положение [3, с.278].*

Дополнить этот образ какими-то другими деталями, как и убрать или переставить материал местами, здесь невозможно. Он потеряет выразительность и будет мгновенно разрушен. Так и в музыке. Музыкальный образ целостен и неделим. Имея звуковую специфику, он лишен вместе с тем конкретной предметности. Общие эстетические принципы выражаются здесь интонационно, как звукопроявления человеческой жизни. "В отличие от театра, где люди играют людей, и от романа, где у героев есть имена и портретные характеристики, в музыке герои безымянны, переменчивы. Мелькнув на мгновение как образ героя, действующая сюжетная эфемерида вдруг становится потоком речи, настроением, раздвигается, распыляется, чтобы затем, может быть снова вызвать характеристические предметные ассоциации, а еще через некоторое время снова раствориться в фоне" [4, с. 62].

В музыке образы людей исполняют другие актеры /Е.В. Назайкинский/. Ими становятся интонационно оформленные звуковые структуры. Функции образности в музыкальном произведении могут принимать ритмо- и темброинтонации, синтаксические структуры, мелодические обороты, средства выразительности и пр. Благодаря этому интонация способна выражать чувства и мысли человека, тончайшие движения его души, приобретать эмоциональные, логические, звукоподражательные, жанровые, стилистические и другие значения. С участием воображения музыкальный образ обретает смысловую и коммуникативную завершенность, становится узнаваемым, понятным. Интонация позволяет устанавливать связи музыкального образа с самыми глубинными сферами жизненного опыта человека, с логикой и синтаксисом речи, дыханием, движениями, пластикой, мимикой, жестами. Опора на этот опыт во многом предопределяет творческий характер музыкального восприятия, эстетизирует его.

Опираясь на интонационный опыт, музыка запечатлевает человека целостно. Интонационный опыт, отмечает В.В. Медушевский, хранит в себе память о всей истории человечества. "Интонационная субъективность музыки основана на законе: несомые интонацией высшие современные социально-духовные смыслы должны вырасти изнутри простейших и древнейших. Только при этом условии музыка органично войдет в духовный мир человека и станет частью его существа" [7, с. 41]. Глубокое интонационное осмысление музыки при изучении всех без исключения дисциплин музыкального профиля открывает

дополнительные возможности в эстетическом воспитании будущих учителей музыки в вузе.

Навыки эстетической деятельности формируются поэтапно. Музыкальное восприятие, в частности, приобретает эстетический характер в тех случаях, когда музыка находит эмоциональный отклик у слушателя, когда возникают ситуации сопереживания художественному образу как результату познания окружающей действительности и прежде всего красоты величия духа самого человека, способов воплощения этого в звуках. Не отвлеченные рассуждения об искусстве, а переживание его как части жизни, составляет основу эстетического воспитания. "Мир имеет смысл и смысл этот ощутим для нас в зеркале музыки" /Г. Гессе/.

Подготовка учителя музыки к эстетической деятельности в общеобразовательной школе является одной из актуальных задач вузовской педагогики. Она может быть успешно решена совместными усилиями специалистов разных музыкальных профилей при условии, если они рассматривают преподавание своих дисциплин не только как форму специального образования, но и эстетического воспитания студентов. Учебный процесс должен быть комплексным, направленным на формирование творческого, профессионально-ориентированного и эстетического отношения учителя к музыке.

### Литература

1. *Лосев А.Ф.* Музыка как предмет логики. — М., 1927 /издание автора/. — 262 с.
2. *Эйзенштейн С.* Избранные произведения в 6-ти т. — М.: Искусство, 1964. — Т. 2. — 568 с.
3. *Толстой Л.Н.* Анна Каренина. — Мн.: Беларусь, 1979. — 612 с.
4. *Назайкинский Е.В.* Логика музыкальной композиции. — М.: Музыка, 1982. — 319 с.
5. *Медушевский В.В.* Человек в зеркале интонационной формы //Сов. Музыка. — 1980. — № 9. — С. 39–48.

---

## The Preparation of Music Teacher to Aesthetical Activity at the Secondary School

Reva V.P.

The professional level of the music teacher is determined by the ability to acquaint the audience with a piece of art as an aesthetic value.

The pedagogue may influence the development of musical perception of children through the personal attitude to music as the art of sound-expression.